

На этом туловище, кроме обычных веснушек и родинок, не было заметных родимых пятен. А те коричневые или чёрные точки располагались в самых обычных местах, так что вряд ли могли служить опознавательными знаками.

Однако на ранах туловища Орвицка обнаружил немало подозрительного.

Во-первых, убийца, вероятно, вонзил нож на три цуня ниже пупка и провёл им до самых рёбер одним движением. Орвицка заметил след от ножа под рёбрами, что указывало на то, что убийца не смог вовремя остановить лезвие. Возможно, он расчленил тело, подвесив его вниз головой.

Во-вторых, кроме этой раны от вспарывания живота, на теле покойного не было никаких других повреждений. А так как рана на животе была нанесена посмертно, смертельное ранение должно было находиться в другом месте.

Это навело Орвицку на мысль о мяснике. Он и сам разводил свиней в Берёзовом городе, поэтому изучил местные способы выращивания и забоя свиней. Узнав подробности, он понял, почему свинина так воняла: свиней не только не кастрировали, но и при забое не спускали кровь.

Даже те, кто никогда не видел забоя свиней, но читал деревенские или исторические романы, знали, что в Китае при забое свиней кровь спускали: перерезали горло, а затем надували тушу, чтобы полностью выгнать кровь. Но здесь свиней убивали молотом, ударяя по затылку так, чтобы свинья умерла без видимых внешних повреждений, и ни капли крови не вытекло наружу. Так свинья сохраняла больший вес и продавалась дороже.

Кроме того, убийце требовалось безопасное место, чтобы завершить весь процесс разделки и расчленения взрослого человека.

Орвицка вспомнил, что напротив этой коптильни, кажется, была мясная лавка?

- Кто-нибудь из ваших соседей работал мясником?

- Не знаю, - развёл руками хозяин с явным нежеланием говорить.

Орвицка улыбнулся:

- Думаю, вам следует кое-что понять: банкротство - это не смертный приговор, но если вас признают убийцей, вам грозит виселица.

Хозяин вздрогнул. И уехавший начальник полиции, и этот моложавый офицер действительно вели себя слишком мягко, из-за чего он неправильно их понял и даже стал отвечать всё более уклончиво... Но когда это простолюдину позволялось так разговаривать с полицией?

- Старый Ларри из мясной лавки напротив, он мясник. О других я не знаю.

Достаточно близко, обладал навыками разделки, имел достаточно места.

Орвицка кивнул хозяину и подошёл к трем рабочим:

- Вы все опытные рабочие. Я слышал, на улице Длинной Канавы тоже набирают людей. Возможно, там нет коптильни, но другую работу вы, вероятно, сможете быстро освоить.

Стоявший за спиной Орвицки хозяин скривился. Ему грозило банкротство, а кто-то прямо перед ним переманивал его людей?! Но он не осмелился возразить, даже застрявшую в горле мокроту сглотнул.

- Мы все из одного района, думаю, вы слышали о делах на улице Длинной Канавы? "Сладкая курочка" открыла там фабрику, зарплаты у рабочих высокие, от 30 до 80 айко в неделю, ещё и обедом кормят.

Трое отчаявшихся и апатичных мужчин немного оживились. Орвицка продолжил:

- Если вы предоставите мне нужную информацию, я могу на полицейской машине отвезти вас прямо на улицу Длинной Канавы и передать ответственному лицу. Вы...

- Это он сделал! - не дожидаясь конца фразы Орвицки, трое рабочих одновременно указали на хозяина.

Хозяин, который только что злился из-за переманивания работников, от ужаса чуть не лишился чувств...

Орвицка не знал, смеяться ему или плакать. Это тоже была своего рода хитрость бедняков.

- Вы неправильно поняли. Мне нужна правда, а не ложное обвинение кого-либо, - Орвицка задумался и решил объяснить понятнее. - Я хочу знать, вы действительно весь этот день находились у коптильной ямы?

- ...

Орвицка достал из кармана три золотых герба:

- Я действительно помогу вам с работой. Этот золотой герб - мой задаток?

Рабочие ошеломлённо взяли золотые монеты. За всю свою жизнь они не то что не владели золотым гербом, но даже видели его впервые. Хозяин и его сын тоже вытянули шею, вытаращили глаза и разинули рты, словно хищные рыбы перед добычей.

- Они все лживые подонки! - закричал хозяин. - Уважаемый офицер, нет сомнений, что это они подбросили труп в мою лавку! Возможно, это был несчастный, которого они ограбили. Они забрали его имущество, а потом решили подставить меня, чтобы завладеть моей лавкой!

Сначала хозяин просто нёс чепуху, но чем больше говорил, тем больше сам верил в свои слова. Он указывал на рабочих, брызжа слюной, и гневно их обвинял.

Шлёп! - Орвицка влепил хозяину лавки пощёчину, успешно заставив этого дурака замолчать.

- Мы не возьмём, господин офицер, мы ничего не знаем, - рабочий в майке протянул три золотых герба обратно. Орвицка не взял, и тот осторожно положил их рядом. В их глазах, смотревших на золотые монеты, читалось желание, но больше - страх. - Вы... вы говорили о работе... спасибо, но мы сами найдём работу.

Но было уже поздно. Рабочие здесь, в отличие от жителей улицы Длинной Канавы, ещё не прониклись доверием к полиции. Они не верили полицейским, они боялись, что сейчас возьмут деньги, а через минуту Орвицка прикажет их обыскать, заберёт деньги и обвинит в краже и грабеже.

Смогут ли они сами найти работу? Если да, то почему их голоса дрожали?

Орвицка был уверен, что эти люди знают какие-то зацепки. Возможно, они сами не осознавали, что это зацепки, но если задать правильный вопрос, можно было бы их вытянуть. Однако теперь от них точно ничего не добиться.

Орвицка позвал патрульного. Рабочие вздрогнули, как испуганные овцы, и сбились в кучу. Но Орвицка лишь приказал патрульному присмотреть за ними, не собираясь ничего с ними делать.

Он вышел наружу. Там по-прежнему толпились люди, а репортёры непрерывно щёлкали фотоаппаратами.

- Офицер Мондейл? Я репортёр из "Ежедневных сплетен", пожалуйста, дайте интервью!

- Офицер Мондейл! Здесь "Доброе утро, Содман"! Вы уже раскрыли дело?

- Офицер Мондейл! Я репортёр из "Паровой моды"! Посмотрите сюда!

Под грохот вспышек белый свет фотокамер чуть не ослепил Орвицку. Конечно, какими бы ни были названия этих газет, на самом деле это были низкопробные издания. Убийства, происходившие в Рыбьем Хвосте, крайне редко попадали на страницы настоящих крупных газет - дело Убийцы с лентой не было делом Рыбьего Хвоста.

Эти репортёры пришли не столько из-за дела, сколько из-за Орвицки. В настоящее время Орвицка в Содмане был, можно сказать, знаменитостью восемнадцатого эшелона.

Орвицка окинул взглядом толпу и направился прямо в одну сторону.

За толпой в том месте стоял высокий крепкий мужчина с красным лицом. На нём был фартук, весь в пятнах крови и жира. Орвицка предположил, что это типичный наряд мясника.

По мере приближения Орвицки мужчина начал нервничать. Он шагнул пару раз влево, потом пару раз вправо, но взгляд Орвицки был прикован к нему, не отрываясь ни на мгновение. Окружавшие его зеваки тоже заметили неладное и поспешно расступились.

Однако, пока Орвицка не подошёл к нему вплотную, мясник не повернулся и не убежал.

- Вы мясник оттуда, сэр? - спросил Орвицка.

- Да, офицер. Я... я просто пришёл поглазеть, - жир на лице мясника дрогнул. - Я могу немедленно уйти.

- Могу я зайти в вашу лавку?

- Офицер, как только вы войдёте, кто-нибудь распустит слухи, что я убийца, и мой бизнес будет полностью разрушен.

- Очень жаль, но я должен зайти. Если в вашей лавке всё в порядке, не беспокойтесь о бизнесе. Наш полицейский участок будет ежедневно заказывать у вас целую свинью и двух молочных поросят в течение года. Конечно, свинина должна быть хорошей. Если вы согласны, мы можем немедленно подписать контракт, и я могу внести залог.

Это была крупная сделка. Ежедневные продажи этого мясника примерно такими и были.

Поэтому, если бы он всё равно отказался, это означало бы, что у него нечиста совесть.

В те времена нормативные акты во всех сферах были несовершенны, а отсутствие надзора снова облегчало задачу Орвицке. Иначе как мог полицейский просто так входить в любой дом для обыска? Невозможно. Но такая ситуация действительно облегчала работу хорошим полицейским, но, без сомнения, также облегчала её и плохим. Поэтому лучше, чтобы правила всё же были.

- Конечно, пожалуйста, господин офицер, - мясник кивнул, но Орвицка всё равно чувствовал что-то неладное.

Поведение этого человека не было похоже на нормальную реакцию мелкого торговца, он был слишком спокоен.

Может, это просто индивидуальные особенности?

Орвицка крикнул патрульным и последовал за мясником в его лавку...

Тем временем Далиан прибыл на ферму торговца свиньями. Торговец и сам разводил свиней, но больше занимался скупкой. Ночью они разделявали и подготавливали скупленных свиней, а на рассвете развозили их клиентам в город. Днём, особенно в полдень, большинство людей на ферме спали.

В те времена у торговцев свиньями наверняка были на руках человеческие жизни. Это не предвзятость, а неизбежность.

Торговцы свиньями были сильными и крепкими, привыкшими к крови и разделке трупов, носили с собой оружие, вели ночной образ жизни - всё это создавало для них идеальные условия для убийства.

Хотя ещё нельзя было с уверенностью сказать, были ли они причастны к делу в коптильне, Далиан ещё в пути предупредил полицейских быть осторожными. Если возникнет недоразумение и начнётся драка, придётся драться.

Старуха кормила свиней. Она была крупного телосложения, с румяным, но грязным лицом. Её волосы, похожие на сухую траву, были покрыты слоем чёрной "кашицы", напоминая извивающихся пиявок. Увидев приближающуюся повозку и ярко сверкающий на ней герб королевской полиции, она бросила деревянное ведро с кормом и повернулась к деревянному дому. Этот грязный, полуразрушенный дом с большинством окон, забитых досками, стеклом на входной двери, покрытым сантиметровым слоем пыли, и высохшей вороной, висевшей на карнизе, во всех отношениях походил на дом с привидениями из сказки.

Полицейская повозка остановилась у низкого забора. Вышедшие из неё полицейские первым делом зажали носы. Здесь стояла ужасная вонь, трудно было определить, чем именно пахло, но в целом это была вонь, от которой полицейских сразу же затошнило.

Далиан, выйдя из повозки, остался невозмутим, лишь бросил взгляд на амбар.

Амбар находился примерно в двухстах метрах от жилого дома. Между амбаром и домом располагался открытый свинарник. Сбоку и сзади свинарника стоял очень простой навес, под которым беспорядочно валялись какие-то инструменты.

Далиан приказал части полицейских обойти дом сзади, а сам направился к деревянному дому.

Бум! Дзынь!

Когда Далиан был всего в семи-восьми шагах от двери дома, стекло в двери внезапно разбилось, и тут же изнутри высунулся ствол ружья!

Далиан тут же метнулся в сторону. Ещё находясь в воздухе, он услышал оглушительный выстрел - Бах!

Упав на землю, он перекатился в сторону, но раздалось ещё несколько выстрелов подряд. Там, где он только что перекачивался, появились неглубокие ямки!

Наконец, Далиан докатился до окна дома. Он поднял руку, схватил торчащий из-за заколоченной доски ствол ружья и резко дёрнул его на себя! Ствол, только что выстреливший, при контакте с кожей Далиана зашипел. Человек внутри не обладал силой оборотня и не смог удержать ружьё, его голова ударилась о доску, заколачивавшую окно, и он глухо охнул.

Далиан отбросил захваченное ружьё. Ожог на ладони не заставил его колебаться ни на секунду. Он встал, выломал доску и тут же запрыгнул в окно!

Мужчина, ударившийся головой, был лишь слегка оглушён. Увидев ворвавшегося человека, он тут же потянулся к короткому ружью на поясе, но не успел его поднять, как Далиан уже поднял его самого.

Полицейские, прячась и перебегая, приблизились к дому. Деревянная дверь с грохотом рухнула. Полицейские вздрогнули от неожиданности, но тут же увидели, что в дверном проёме стоит их начальник.

- Входите, начинайте обыск, - распорядился Далиан.

Прихожая, место, которым часто пользовались, была невероятно грязной. Плесень, неизвестные пятна, паутина и пыль покрывали стены. Обувной шкаф сбоку покосился и разваливался. Несколько пар сапог, источавших зловоние, были беспорядочно разбросаны вокруг шкафа. В углу скопился крысиный помёт. На каждой доске пола невозможно было разглядеть первоначальный цвет, и при каждом шаге они издавали гнилостный скрип.

За прихожей находилась столовая, совмещённая с кухней. Двое мужчин и женщина лежали там, скованные двумя парами наручников по принципу "двое на троих".

Вошедший Большой Мак тут же подошёл и, используя свои наручники, сковал каждого из троих по отдельности.

- Начальник, они преступники?

- Не похоже, - покачал головой Далиан. - Тот труп был обработан очень чисто. Вы думаете, они способны на такую чистую работу? Впрочем, я не могу быть уверен. В любом случае, они наверняка сделали что-то, что не должно попасться нам на глаза. Отведите их в фургон для заключённых, а мы начнём обыск, - сказав это, Далиан уже приступил к действиям.

На первом этаже деревянного дома было две комнаты. Одна из них явно принадлежала супругам-мясникам. Это была настоящая свинарня. Кровать была завалена грязной одеждой, слой за слоем. Верхняя одежда была жирной, и можно было видеть тараканов, ползающих в складках. Ящики комода были полуоткрыты, из них вываливались носки, шарфы, платки. Несколько сундуков также валялись в углу.

- О, Боже! - выглянувший полицейский тут же со стоном отпрянул. - Я думал, я неряха.

- Светлый Боже, неужели, если долго убивать свиней, действительно начинаешь жить как свинья?

Но Далиан вошёл в комнату. Он поднял одну из вещей.

- Пи-пи! Пи-пи-пи! - под одеждой оказалось крысиное гнездо. Потревоженная самка схватила одного детёныша и поспешно скрылась, оставив несколько ещё не обросших шерстью крысят извиваться среди разорванных тряпок.

- Блеээ! - кто-то выбежал наружу блевать.

- Что-нибудь нашли? - обернувшись, спросил Далиан.

- Крыс, - кивнул Большой Мак с искажённым лицом. Он не боялся крыс, грязи, мертвецов или отчаянных преступников, но когда целая семья отморожков живёт в такой грязи, что крысы могут вить гнёзда прямо рядом с ними, это было уже "немного" слишком.

Далиан вздохнул:

- Как думаешь, это их одежда?

Он поднял ту вещь и потряс её.

Это была мужская рубашка. Большой Мак подумал о троих людях снаружи. Хотя они жили в грязи, было очевидно, что им не приходилось голодать, и они могли есть много мяса. Поэтому и старуха, и её сын, и муж были крупного телосложения. Эта мужская рубашка, выглядевшая довольно качественной, действительно не подошла бы никому из них по размеру.

Большой Мак понял намёк. Он оглядел всю одежду в комнате. Очевидно, не по размеру была не только эта вещь. Горы одежды, и всё это, несомненно, была старая одежда. Никто не станет покупать неподходящую по размеру подержанную вещь. Если бы это была купленная одежда, никто бы не стал так разбрасывать и портить то, за что заплатил деньги.

Увидев, что тот всё понял, Далиан приказал:

- Возьми двоих человек и разбери эту одежду и ценности.

- Есть! - Большой Мак с некоторым волнением принял приказ, но когда Далиан ушёл, он, глядя на эту комнату, уже не мог улыбаться...

Особенно когда он увидел, как самка крысы осмелела, вернулась и утащила ещё одного крысёнка, его настроение стало крайне смешанным - неужели здесь есть что-то ещё более отвратительное?

- Эй! Дейрик! Начальник велел тебе вместе со мной разбирать здесь улики! - Большой Мак был рад, что Дейрик тоже приехал, но то, что Шультон, как обычно, остался в участке, его немного расстроило.

Хотя Дейрик и почувствовал, что тон Большого Мака был каким-то неправильным, слишком уж восторженным до отвращения, но раз это был приказ начальника, значит, надо было делать вместе.

Не успели они приняться за работу, как из второй комнаты донёлся возглас удивления. Они тут же побежали туда и стали свидетелями того, как из комнаты высыпались бесчисленные туфли, образовав на полу целую гору.

Самые разные туфли: деревянные башмаки, кожаные туфли, сапоги, туфли на каблуках, а также недавно вошедшие в моду кожаные сандалии. Деревянные башмаки ещё ничего, но кожаная обувь вся покоробилась, покрылась плесенью и подозрительными пятнами.

Это была кладовая. Передняя часть была завалена обувью, а задняя - ремнями, шляпами, перчатками, носками и прочим.

- Неужели владельцев всех этих вещей убили эти трое? - растерянно пробормотал один из полицейских.

- Возможно... что-то и украли? - они надеялись, что всё было украдено. Если бы это было добыто убийством, то эта семья была бы просто ужасна.

- Где начальник? - Начальник наверху.

- Пойди сообщи начальнику...

- А-а-а!!! А-а-а-а!!!

Сверху внезапно донёлся душераздирающий крик, и это был не мужской голос, а пронзительный женский визг.

Все полицейские тут же бросились к лестнице, но Большой Мак и Дейрик, бежавшие впереди, едва поднявшись на четыре ступеньки, увидели идущего навстречу Далиана. Он снял свой форменный китель и, укутав им женщину, поддерживал её. Женщина тоже была грязной, её длинные грязные волосы полностью закрывали лицо - если бы Орвицка был здесь, он бы принял их за дреды.

Увидев столпившихся здесь людей, она издала тихий испуганный возглас.

- Что вы тут столпились? Быстро вниз! - прикрикнул на них Далиан.

Полицейские тут же попятились, но возникла небольшая проблема. Одновременно развернувшиеся Большой Мак и Дейрик застряли... Учитывая их комплекцию, то, что они вообще смогли вдвоём одновременно вбежать на лестницу, уже было чудом. Теперь же, когда один разворачивался влево, а другой - вправо, каждый, повернувшись примерно на сто тридцать градусов, понял, что застрял.

Далиан усмехнулся. Даже испуганная женщина проявила некоторое любопытство.

Эта пара неразлучных братьев по несчастью начала отчаянно барахтаться. Далиан, стоявший наверху и ждавший их, уже терял терпение и собирался им помочь, как вдруг случилось непредвиденное.

Хрясь! Бум! Грохот!

Перила лестницы сломались, и Дейрик рухнул вниз. Большому Маку, стоявшему ближе к стене, тоже не повезло: под его ногой внезапно образовалась дыра в ступеньке, и он провалился вниз. Взметнулось облако пыли, и оба почти одновременно, но в разных позах,

оказались на полу первого этажа.

К счастью, они успели подняться всего на четыре ступеньки, поэтому и упавший, и провалившийся пострадали несильно.

Далиан жестом попросил женщину постоять самой немного. Она, казалось, уже не боялась, на её лице даже появилась слабая улыбка.

- Начальник Далиан, я сейчас выберусь, - Большой Мак, застрявший в дыре на лестнице, упёрся руками в края дыры, пытаясь выбраться. Но, вероятно, из-за его веса, лестница снова треснула. Большой Мак не удержался и повалился вперёд. К счастью, Далиан успел схватить его за воротник сзади, не дав ему уткнуться лицом в обломки дерева.

Убедившись, что тот твёрдо стоит на ногах, Далиан отпустил его:

- Закрой глаза.

- ? - Хотя Большой Мак и удивился, он закрыл глаза. Тут же он услышал несколько тресков, и мелкие щепки посыпались ему на лицо, причинив лёгкую боль.

- Можешь открывать глаза, - оказалось, Далиан просто ногой разломал деревянную лестницу, и теперь Большой Мак мог спокойно выйти.

- Большое спасибо.

- Ничего, будь осторожнее, - Большой Мак вышел. Далиан повернулся, поднял женщину на руки и перенёс её через сломанный участок лестницы.

Только теперь Большой Мак увидел, что за Далианом шли другие полицейские, тоже ведшие женщин.

Они были укутаны в полицейскую форму, без обуви, или, вернее, на них вообще не было никакой другой одежды.

<http://bllate.org/book/17916/1715855>